

Министерство культуры
Российской Федерации

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
институт культуры»

650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17

тел.: 8 (384-2)73-28-08, 73-29-67

priemnaya@kemguki.ru

01.09.2026 № 01.08.4/1592

на № _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный
институт культуры»

А. В. Шунков

«01» сентября 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения «Кемеровский государственный институт культуры»
на диссертационное исследование Бошука Сергея Викторовича
на тему «Образ творческого деятеля в кинематографе: типология,
интерпретация и направления эволюции», представленное на соискание
ученой степени кандидата культурологии по специальности
5.10.1. – Теория и история культуры, искусства**

Проведенная научная экспертиза диссертации, автореферата и опубликованных работ Бошука Сергея Викторовича дает основание положительно оценить рецензируемое исследование с точки зрения предмета, актуальности темы, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности и новизны в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 18.07.2026).

Актуальность диссертационного исследования.

Актуальность исследования С. В. Бошука обусловлена необходимостью определения статуса творческой личности в современной культуре как особого смыслового феномена. Состоявшиеся деятели искусства, обретая публичное признание и широкую узнаваемость, транслируют ценностно-поведенческие ориентиры для своей аудитории: они выступают образцом для подражания, задавая вектор самопрезентации, способы эмоционального реагирования и шкалу жизненных приоритетов. В условиях активного развития цифровых коммуникаций влияние творца многократно усиливается, что повышает меру его ответственности за передаваемые смыслы и формы их подачи.

Однако наряду с осознанной просветительской миссией, которую разделяет большинство деятелей культуры, в публичном пространстве наблюдаются и противоположные тенденции: намеренное эпатирование, демонстрация вызывающих поведенческих моделей, эстетизация девиантных форм самовыражения, романтизация аномии и вседозволенности. Подобные

практики не только расшатывают механизмы ценностной регуляции, но и существенно дезориентируют аудиторию, подменяя представление о творчестве как о напряжённом интеллектуальном и эмоциональном труде иллюзией экстравагантного самовыражения, не требующего глубокого мастерства и самоотдачи. В результате формируются искажённые представления о творческом процессе, который начинает ассоциироваться не с профессионализмом, а с провокацией, что негативно сказывается на развитии культурной среды в целом. В связи с этим особую значимость приобретает поиск действенных культурных практик, способных ненавязчиво и убедительно транслировать созидательные ценностные установки, демонстрировать подлинную цену мастерства и ответственности, а также предостерегать творца от разрушительных последствий попустительства и безответственного отношения к своему дару.

Кинематограф в этом отношении оказывается уникальной площадкой реализации таких практик. Обладая колоссальным влиянием на массовое сознание, искусство кино способно не просто отражать реальность, но и активно конструировать её ценностно-смысловые измерения, задавая тренды на уровне типажей, сюжетных коллизий, моделей поведения в повседневной жизни. Художественное осмысление судьбы творческого деятеля средствами кинематографа предоставляет богатейший материал для демонстрации альтернативных жизненных стратегий: от показа напряжённого пути профессионала, достигающего вершин через самоотверженный труд и преодоление кризисов, до обнажения деструктивных последствий нравственного релятивизма. Более того, кинематограф даёт возможность запечатлеть те сложные психологические состояния личности, которые составляют подлинную экзистенциальную ткань творческого бытия.

Таким образом, исследование того, каким способом конструируется образ творческой личности средствами кино, какие поведенческие паттерны, ценностные установки и стратегии самореализации предлагаются аудитории, становится не просто академической проблемой, но насущной прикладной задачей, связанной с процессами социокультурной регуляции в целом.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

Обоснованность и достоверность научных выводов и заключений, представленных в диссертационном исследовании, диктуется обращением к синтезу культурологических, искусствоведческих, психологических исследований, интеграция которых выражает собой авторскую попытку реализации системного подхода. Следует отметить установку исследователя на использование метода культурологической интерпретации, который дает возможность не просто описать, но осмыслить, с применением семиотического подхода, глубинное ценностное содержание, закодированное в экранных образах, воздействующих в качестве образца на формирование общего культурного фона социума. Именно такой междисциплинарный подход позволяет перейти от констатации явлений к их содержательному анализу и обоснованию культурологической проблематики диссертационной

работы. Обращение к структурно-типологическому методу дало возможность автору систематизировать источниковую базу исследования, которую составили 119 кинофильмов, отобранных в соответствии с тематическим критерием, связанным с рассмотрением образа творческого деятеля. Следует отметить, что в качестве источниковой базы использовались рецензии профессиональных кинокритиков.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и заключений подтверждается их апробацией на международных и всероссийских конференциях, а также 9 публикациями, включая 3 статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Новизна результатов диссертационного исследования.

В соответствии с заявленной автором логикой (с. 11-12) научная новизна определяется рядом взаимосвязанных методологических приемов рассмотрения образа творческого деятеля в кинематографе, которые в совокупности образуют оригинальную исследовательскую оптику.

На источниковедческом уровне новизна исследования обусловлена характером формирования эмпирической базы. В отличие от большинства киноведческих работ, где отбор фильмов нередко носит иллюстративный характер, диссертант обосновывает критерии целенаправленного отбора и систематизирует репрезентативный корпус из 119 отечественных и зарубежных игровых картин (1945 – 2025 гг.) не по хронологическому или жанровому принципу, а «через выделение типов сюжетно-конфликтных моделей» (с. 11). Такой подход превращает фильмотеку из простого перечня в действенный аналитический инструмент, позволяющий выявлять устойчивые драматургические паттерны. Особого внимания заслуживает авторский тезис о том, что мифологизация и редукция реального творческого процесса выступают не изъяном киноповествования, но его конститутивным драматургическим приёмом – этот ракурс открывает новое понимание самой природы экранной репрезентации личности творца.

На уровне соотношения психологических и культурологических методов исследования образов творческих деятелей в отечественных и зарубежных кинофильмах проведен их анализ сквозь призму концептов личностного самосознания, самооценки и самореализации. Автор убедительно демонстрирует амбивалентность внутреннего мира киногероя: его самооценка колеблется от заниженной (неуверенность, инфантилизм, творческие кризисы) до гипертрофированной (нарциссизм, высокомерие, «звёздная болезнь», болезненная реакция на критику). Такой психологический разрез, дополненный культурологической интерпретацией, позволяет преодолеть описательный уровень и выйти на глубинные механизмы конструирования экранного образа, что ранее в других работах в комплексном виде не предпринималось.

На уровне структурного анализа несомненным приращением научного знания является разработанная автором многоуровневая классификация. Во-первых, выделены и охарактеризованы восемь типажей творческих деятелей –

от «новичка» до «твёрдого профессионала». Во-вторых, установлены и типологизированы поведенческие модели героев в конфликтных ситуациях, сгруппированные по шести конфликтным типам (от конфликта становления до возрастного кризиса), а также дополнительно градируемые по остроте и характеру разрешения конфликта (позитивный, негативный, незавершённый финал). В-третьих, предложена систематизация видов нравственного выбора, встающего перед творцом («всё ради цели», «следование долгу», «пожертвовать мечтой», «сохранить достоинство», «всё дозволено», «мечь»). Взятые вместе, эти типологии образуют стройный понятийный аппарат, который может быть применён как для рассмотрения конкретных фильмов, так и для разбора широкого спектра аудиовизуальных текстов в их жанровом, стилистическом и нарративном многообразии.

На уровне компаративного исследования осуществлен развёрнутый сравнительный анализ репрезентации творческой личности в отечественном и зарубежном кинематографе. Автор не ограничивается констатацией сходств и различий, но подчеркивает их глубинную обусловленность: понимание природы творчества как напряжённого труда, жажды признания и соперничества в западных фильмах раскрывается через локализацию субъектного содержания, тогда как в советской традиции на первый план выходят устремленность к идеалу и борьба как путь саморазвития. Такое сопоставление имеет практическую ценность для понимания национальных моделей творческой самореализации личности.

Новым и теоретически значимым представляется исследование эволюции образа творческого деятеля в исторической ретроспективе. Диссертант фиксирует переломные моменты: в послевоенные и в 1960–е – 1970-е годы западный кинематограф был остро критичен к творцу, показывая его во всей сложности отношений со средой, тогда как советский относился к нему с уважением и симпатией. С 1990-х годов тенденции меняются: в отечественном кино появляются неоднозначные герои, а на Западе психологическая глубина и острота конфликтов уступают место зрелищности и визуальным эффектам. Эта динамика даёт ценный материал для историко-культурных обобщений и позволяет проследить смену ценностных акцентов в разные эпохи.

Таким образом общая научная новизна работы не сводится к аспектным наблюдениям, а представляет собой попытку построения целостного концептуального проекта, в котором сложная аналитика кинематографического материала формирует единый исследовательский каркас. Предложенные автором критерии, классификации и выявленные закономерности обладают не только теоретической, но и практической значимостью и новизной. В этом смысле диссертация представляет собой самостоятельное, завершённое и оригинальное исследование, вносящее весомый вклад в изучение экранных механизмов конструирования образа творческой личности.

Ценность полученных автором диссертации результатов для развития соответствующей отрасли науки.

Диссертационное исследование С. В. Бошука вносит существенный вклад в развитие теории и истории культуры, а также в актуальную область культурологической интерпретации экранных искусств. Полученные результаты обладают как теоретической, так и прикладной значимостью, расширяя сложившиеся представления о способах репрезентации творческой личности в кинематографе и её роли в трансляции культурных смыслов.

Автором предложена попытка апробации междисциплинарной методики анализа художественного образа творческого деятеля, в рамках которой интегрируются подходы философии, культурологии, психологии, искусствоведения и семиотики. В работе диссертант стремится обосновать культурологическую интерпретацию кинообраза как семиотически организованного, многослойного и исторически обусловленного феномена – «киномифа», что позволяет рассматривать кинематограф не как иллюстративный материал, а как самостоятельный источник культурологического знания. Это положение конкретизирует и дополняет методологический аппарат современной культурологии, особенно в части изучения массовых визуальных коммуникаций и механизмов конструирования культурных паттернов.

Диссертация вносит вклад в содержательное дополнение ключевых категорий культурологического знания – «личность и культура». Автор дифференцирует понятия «творческая личность», «творческий деятель» и «деятель искусства», вводя их в культурологический контекст через призму самооценки, самореализации и публичной репрезентации личности. В работе установлено, что образ творца в кинематографе является аксиологическим конструктом, транслирующим в общество определенные ценностные установки, поведенческие модели и нравственные ориентиры. Это позволяет по-новому осмыслить роль художника в культуре как «проводника» ценностей и субъекта культурного влияния, что отвечает современным запросам культурологии по изучению лидеров общественного мнения.

Значимым преимуществом работы является введение в научный оборот репрезентативного корпуса из 119 отечественных и зарубежных игровых кинофильмов (1945–2025 гг.), отобранных по разработанным автором критериям с учетом формирования определенного типа сюжетно-конфликтных моделей, которые создают контуры аналитической матрицы для изучения киногероев. Этот материал и его типологизация могут служить эмпирической базой для дальнейших культурологических, социологических и искусствоведческих исследований образа творца в медиакультуре.

В работе осуществлен сравнительный анализ в исторической ретроспективе репрезентации творческого деятеля в отечественном и западном кинематографе. Диссертант убедительно демонстрирует, что эволюция этого образа отражает смену культурных доминант: от социализированного образа в советском кино (служение обществу, преодоление трудностей) – к психологически усложненному в западном кино 1960 – 1970-х годов – и далее к деидеализированному и гротескному образу в постсоветском и современном кинематографе. Это позволяет рассматривать

кинематограф как «барометр» социокультурных изменений и углубляет понимание культурной памяти, исторической преемственности и социальных трансформаций в художественной культуре XX–XXI веков.

Таким образом, диссертационное исследование С. В. Бошука представляет собой значимую работу, обладающую безусловной ценностью для культурологической науки. Её результаты расширяют теоретические представления о природе художественного образа, механизмах его культурной интерпретации и эволюции в массовом сознании, а также предлагают практические инструменты для анализа и конструирования образов творческой личности в современной медиакультуре. Полученные выводы создают основу для дальнейших исследований в области экранной антропологии, аксиологии визуальной культуры и культурной политики, что подтверждает высокую научную и социальную значимость представленной работы.

Практическая значимость, рекомендации по практическому использованию результатов и выводов, приведенных в диссертации.

Практическая значимость диссертационного исследования С. В. Бошука определяется возможностью широкого применения полученных результатов в различных сферах – от образовательной и просветительской деятельности до профессиональной кинематографической практики и государственной культурной политики. Разработанные автором типологии образов творческих деятелей, модели конфликтного поведения, классификации видов нравственного выбора и методика культурологической интерпретации кинообразов обладают выраженным прикладным потенциалом, что подтверждается их соответствием актуальным запросам общества и государства.

Результаты и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в кинопедагогике как инструмент формирования у молодежи конструктивных ценностных ориентиров через анализ позитивных образов творческих деятелей; в профессиональной подготовке сценаристов, режиссеров и продюсеров для более глубокой и реалистичной проработки характеров и конфликтов героев-творцов; в системе преподавания курсов культурологии, теории и истории кино и психологии творческой личности в вузах гуманитарного профиля; в реализации государственной культурной политики в части продвижения традиционных духовно-нравственных ценностей средствами экранного искусства, что напрямую коррелирует с положениями Указа Президента РФ № 809 (2022).

Таким образом, диссертационное исследование С. В. Бошука представляет собой научно-прикладную разработку, результаты которой могут найти непосредственное применение в образовательной, воспитательной, просветительской, кинопроизводственной и управленческой сферах. Широкий спектр рекомендаций и практических инструментов, предложенных автором, обеспечивает востребованность исследования не только в академической среде, но и в системе культурной политики, медиаобразования и профессиональной подготовки кадров, что подтверждает

высокую практическую значимость работы и её соответствие актуальным вызовам современного общества.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы по диссертационному исследованию.

Принимая во внимание положительные результаты проведенного исследования, необходимо выделить ряд вопросов, возникающих при оценке проведенной работы:

1. В первой главе диссертации, занимающей 65 страниц и, соответственно, около трети общего объема работы, автор на основе междисциплинарного синтеза философского, культурологического и психологического подходов перечисляет множество аспектов проблем определения творчества, акцентируя его связь с итоговым продуктом и общественной оценкой, затем переходит к анализу творческой личности через призму самооценки и самореализации, а завершает главу характеристикой творческой среды и формирующихся в ней ценностных установок. Такой развернутый блок теоретических вопросов, безусловно, должен создавать понятийный фундамент для всего последующего анализа. Согласно логике диссертационного жанра, ключевые результаты каждого структурного элемента должны быть так или иначе отражены в задачах, новизне и положениях, выносимых на защиту. Каким образом содержательные выводы первой главы соотносятся с заявленным перечнем задач и пунктами научной новизны? Поскольку эти результаты не вынесены в явном виде, необходимо обосновать их роль в общем замысле диссертации: являются ли они лишь теоретическим «введением» или же содержат самостоятельные выводы, которые затем операционализируются в эмпирической части?

2. Диссертация представляет собой культурологическое исследование, однако первая глава построена преимущественно на психологических концепциях (Л. С. Выготский, З. Фрейд, К. Юнг, А. Маслоу, К. Роджерс и др.). Психологический подход занимает здесь доминирующее положение, тогда как культурологическая проблематика (символические коды, аксиология, культурная память, мифотворчество) вводится лишь во второй главе. Не создает ли это исследовательский дисбаланс, при котором культурологическая интерпретация кинообразов фактически «надстраивается» над психологическим фундаментом, а не вырастает из собственно культурологической теории? И не означает ли это, что самооценка творческой личности трактуется скорее как индивидуально-психологическая, чем как культурно-обусловленная категория?

3. Обращение к индивидуально-психологическим характеристикам обусловило рассмотрение поведенческих моделей, самооценку и нравственный выбор кинематографических героев, как если бы они обладали статусом реальных личностей. Как автор решает проблему онтологического статуса кинообраза: является ли он «документом», отражающим реальные типы поведения, или же «конструктом», подчиненным исключительно драматургическим задачам? И как это различие влияет на валидность выводов о «типичных» поведенческих моделях творческих деятелей?

4. В работе анализируются в основном игровые кинофильмы, при этом документальное кино («Последний вальс» (1978), «Стэнли Кубрик: жизнь в кино» (2001), «Робин Уильямс: загляни в мою душу» (2018)) также включено в список источников (с. 114). Однако в тексте диссертации не проводится различия между документальным и игровым кинематографом в аспекте репрезентации творческого деятеля, хотя их природа принципиально различна. Как автор учитывает это различие в анализе, чтобы избежать смешения разных типов кинематографической репрезентации?

5. В работе используется метод культурологической интерпретации, который предполагает, по мнению диссертанта, осмысление явления «с точки зрения его вписанности в общекультурный контекст определенной эпохи, направления, индивидуального (авторского) стиля, национальных, философских, религиозных или светских традиций, фольклора» (с. 90). Данное определение имплицитно подразумевает динамический подход, согласно которому образ понимается в структуре подвижных культурных связей и отношений. Однако в эмпирических главах диссертации кинофильмы рассматриваются преимущественно в статическом ключе как завершённые артефакты, обладающие фиксированной структурой образов, конфликтов и поведенческих моделей. Чем объясняется преимущественно статичный взгляд на киноартефакты при заявленном динамическом понимании культурологического метода? Не является ли это свидетельством того, что в работе используется скорее искусствоведческий (структурно-аналитический), чем собственно культурологический подход?

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Таким образом, диссертационное исследование Бошука Сергея Викторовича на тему «Образ творческого деятеля в кинематографе: типология, интерпретация и направления эволюции» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи теоретического обоснования и эмпирической верификации типологической модели репрезентации творческого деятеля в отечественном и зарубежном игровом кинематографе, имеющей значение для развития теории и истории культуры, соответствует паспорту специальности в части пунктов 20. Компоненты культуры (мифология, религия, искусство, образование, просвещение, наука, мораль и др.); 25. Искусство как феномен культуры; 37. Личность и культура. Индивидуальные ценности. Творческая индивидуальность; 45. Художественная культура как целостное образование, ее строение и социальные функции. Эволюция художественной культуры; 46. Компоненты художественной культуры: искусство, художественная критика, публика, художественные институты, искусствоведение, эстетика; 112. Природа искусства. Сущность художественного образа; 113. Искусство как социальное явление. Социальные функции искусств; 114. Закономерности динамики художественного процесса; 115. Закономерности формирования образных систем и языка искусств., требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением

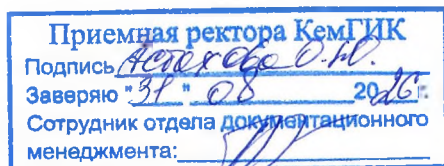
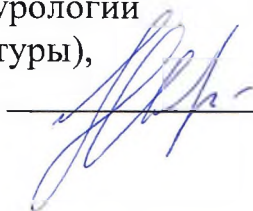
Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, 26.09.2022 № 1690, 26.01.2023 № 101, 18.03.2023 № 415; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор Бошук Сергей Викторович заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. – Теория и история культуры, искусства.

Отзыв ведущей организации обсужден, одобрен и утвержден на заседании кафедры культурологии, философии и искусствоведения ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры» 31 августа 2026 г., протокол № 01.

Заведующий кафедрой культурологии, философии и искусствоведения
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
институт культуры», доктор культурологии
(24.00.01. – Теория и история культуры),
профессор

Астахов Олег Юрьевич

«31» августа 2026 г.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры»

Адрес организации: 650056 Кемерово, ул. Ворошилова, 17; тел 8 (3842) 73-28-08;

Телефон: 8 (3842) 73-28-08

Адрес электронной почты организации: priemnaya@kemguki.ru

Адрес официального сайта организации в сети Интернет: <https://kemgik.ru/>